

ЦЕРКОВЬ В ЛЕСУ. Как антимиcсионерские законы влияют на евангельскую церковь России?

Несмотря на то что ситуация с религиозной свободой в России вызывает уже традиционную и потому малоэффективную «обеспокоенность» международных правозащитных организаций и западных государств, мало кто говорит о том, как продолжающееся ограничение свободы сказывается на реальной жизни и миссионерской практике местных евангельских церквей.

Сегодня церкви поневоле оказываются в центре внимания чиновников и спецслужб как главные духовные экстремисты и террористы. Как известно, в июле 2016 года президент России подписал пакет «антитеррористических законов», который получил известность по имени соавтора как «закон Яровой». На практике так называемые «анти-террористические законы» оказались законами антимиссионерскими и даже антицерковными, т. е. вместо борьбы с терроризмом государство развернуло самую настоящую войну с религиозной свободой.

Примечательно, что даже в условиях пандемии имели место многочисленные случаи ограничения религиозной свободы евангельских верующих. Как правило, это были штрафы за распространение духовной литературы и запреты на проведение богослужений¹. То, что государство настолько активно в своих попытках контролировать деятельность евангельских общин даже в условиях более глобальной проблемы, говорит довольно много о приоритетах государственной политики.

Недавно среди новостей о религиозной свободе в России мое внимание привлек один интересный заголовок: «Владимир Ряховский договорился с мэром Новороссийска о решении проблем евангелистов, проводящих богослужения в лесу»². Новость была размещена 10 сентября на официальном сайте Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека.

“ Сразу же подумалось о двух вещах: довольно странно видеть баптистскую церковь в лесу как результат всех героических усилий президента России и его совета «по развитию гражданского общества и правам человека»; еще более странно слышать, что о реализации конституционных прав на свободу совести и собраний приходится «договариваться».

Из новости я узнал, что «верующие обратились к правозащитнику в связи с тем, что в июле 2019 года судебные приставы опечатали гостиную жилого здания, где церковь евангельских христиан-баптистов проводила богослужения. Решением суда был наложен запрет на эксплуатацию земельного участка и жилого здания, расположенного на нем собственником и иными лицами в религиозных целях. В результате чего община

¹ Russian Evangelicals Fined for 'Missionary Activity' During Pandemic. URL: https://www.christianitytoday.com/news/2020/august/baptists-russia-religious-liberty-putin.html?utm_medium=ctsosocial

² Владимир Ряховский договорился с мэром Новороссийска о решении проблем евангелистов, проводящих богослужения в лесу. URL: <http://president-sovet.ru/presscenter/news/read/6416/?fbclid=IwAR3cM0sDIRIMKGgP39wguYqmKIXxruo403EH9imnwRjw5Ndb0hJmCjeNISI>

оказалась фактически лишена места для совершения богослужений и вынуждена в течение лета 2020 года проводить богослужения в лесу»³.

Благодаря личному визиту Владимира Ряховского община обрела надежду, что сможет возобновить богослужения в своем церковном здании. Чтобы почувствовать остроту ситуации, нужно знать, что Владимир Ряховский – известный российский адвокат, член президиума Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, сопредседатель Славянского Правового Центра. Его родной брат Сергей Ряховский возглавляет крупнейший союз пятидесятников России (РОСХВЕ) и при этом считается довольно лояльным к Кремлю.

Но, похоже, даже такое высокое заступничество не может защитить поместные церкви. Роль советов по «правам человека» все больше становится фасадной, сводится к имитации свободы и прикрытию ее отсутствия, в то время как антимиссионерские ограничения становятся частью последовательной государственной политики, направленной против наиболее активных и неподконтрольных государству религиозных общин.

Forum 18 сообщает, что перед тем, как оказаться в лесу, община в Новороссийске подвергалась систематическому давлению со стороны силовых ведомств⁴. Ее пастор Юрий Корниенко был оштрафован за проведение богослужения в частном жилом доме, которым владеет член церкви. Хотя на служении не было никого постороннего кроме верующих-баптистов, а сам пастор имел удостоверение, позволяющее заниматься миссионерской деятельностью, администрацией Новороссийска был наложен запрет на эксплуатацию здания. Так небольшая община баптистов потеряла возможность собираться в здании и вынужденно переместилась в лес.

Эта история – часть более общей проблемы, которая заключается в том, что государство не позволяет реализовать верующим даже минимальные права на выделенное место для собраний, вытесняя их в пространство полулегального и незаметного существования.

Евангельские верующие собираются в частных домах вовсе не от того, что не хотят построить отдельное церковное здание («культовое сооружение»). Сделать это им не позволяет все то же государство, которое потом за это и наказывает. Т. е. государство намеренно создает такие условия, при которых общинам не остается места в легальном пространстве общественной жизни, им приходится разбиваться на незаметные малые группы или собираться в лесу.

³ Там же.

⁴ RUSSIA: Losing places of worship. URL: http://www.forum18.org/archive.php?article_id=2505

Для местных евангельских верующих это хорошо знакомая история. Она длится еще со времен яростных советских антирелигиозных кампаний, когда все церкви оказались закрытыми, а верующие ушли в подполье, собираясь тайно в частных домах или в малолюдных местах. С тех пор мало что изменилось. Если в первые годы после распада СССР государство закрывало глаза на «самовольство» евангельских церквей и «терпело» их миссионерскую деятельность, то в последние двадцать лет перешло к активному противодействию дальнейшему росту и активности церквей. При этом Православная Церковь все это время пользовалась полной государственной поддержкой и строила роскошные культовые здания в самых лучших местах.

Сегодня мы видим вопиющий контраст между золотыми куполами православных церквей и скромными собраниями евангельских верующих в лесу. Эти контрасты говорят о многом. Прежде всего, о том, что в отличие от советской практики борьбы с религией как таковой, нынешняя российская власть в отношении религии довольно избирательна. Она держит курс на огосударствление одних конфессий и маргинализацию других. То, что можно контролировать, оказывается в золотой клетке; то, что сопротивляется контролю, – за тюремной решеткой или просто в лесу.

К большому сожалению, многие западные эксперты по религиозной свободе склонны идти на поводу у российской пропаганды и отождествлять христианское возрождение России с возрождением официальной Православной Церкви. Они просто очарованы результатами опросов, в которых большинство россиян уверенно заявляют о своем православии. Еще больше они очарованы красотой православных церквей. Поэтому вместо солидарности с евангельскими верующими в защите их свободы, эксперты советуют смириться с реальностью «проправославного» и «пропутинского консенсуса» и принять правила игры, написанные в Кремле. Но есть и другой путь, узкий – путь верности Богу и своему призванию, который ведет в лес, а некоторых и в тюрьму.

Я вспоминаю свой детский опыт «церкви в лесу». Я посвятил свою жизнь Богу именно в такой церкви. Тогда мы собирались на богослужения в пустынных местах далеко за городом, шли пешком многие километры, чтобы свободно поклоняться Богу в лоне дикой природы. Случались жестокие разгоны собраний, частыми были штрафы и обыски в домах. Но мои родители были готовы к этому, а мы, дети верующих родителей, гордились их мужеством и дорожили нашей свободой верить в Бога и быть верными Ему. Иногда церковь может остаться церковью только в лесу.

То, что сегодня происходит в России, это вовсе не христианское возрождение, а решительное огосударствление православия и дискриминация всех остальных конфессий. Но, зная историю евангельской церкви, в том числе историю моей семьи, в которой было немало мучеников и узников, я могу с уверенностью сказать, что результатом антимиссионерской кампании со стороны государства станет не прекращение миссионерской деятельности церковей и отдельных верующих, но всеобщая мобилизация церкви и творческий поиск новых форм служения. Лишившись здания, церковь не перестанет собираться, она найдет себе место даже в лесу и тюрьме. Трудности, которые создают антимиссионерские законы для евангельской церкви, помогают ей в росте и активной миссии гораздо больше, чем подарки или временные уступки со стороны государства.

Церковь в лесу – прекрасная иллюстрация верности Богу и своей миссии. Гонители церкви никогда не могли и не смогут понять, что эти истории верности никогда не запугают верующих, скорее укрепят их веру и вдохновят на более жертвенное служение.

Михаил Черенков,
международный директор *Mission Eurasia*